

ВИРТУАЛЬНАЯ ЦЕПЬ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются отрывки из древнекитайского памятника «Чжуанцзы» с применением разработанной А. М. Гордеем концепции виртуальной цепи. При дальнейшей конкретизации концепция полноценно описывает синтаксис линейного сочетания иероглифов в древнекитайском языке.

Ключевые слова: древнекитайский язык, вэньянь, виртуальная цепь, члены предложения, знаки алфавита синтаксиса, топик, комментарий.

VIRTUAL STRING OF THE ANCIENT CHINESE LANGUAGE

The article deals with excerpts from the ancient Chinese monument “Zhuangzi” using the concept of a virtual chain developed by Aliaksandr Hardzei. With further elaboration the concept fully describes the syntax of the linear combination of hieroglyphs in the ancient Chinese language.

Key words: ancient Chinese, classical Chinese, virtual chain, parts of sentence, signs of syntax alphabet, topic, comment.

Материалом данного исследования являются отрывки из древнекитайского памятника «Чжуанцзы», что требует определения понятия древнекитайского языка. Принято выделять собственно древнекитайский язык и образованный на его основе вэньянь [3, с. 125]. Вэньянь (文言, букв., «культурная речь» или «речь письмен») – это нормативный традиционный китайский литературный язык, который начал формироваться на рубеже нашей эры на основе классических текстов V-III вв. до н.э.: канонических, философских и исторических [4, с. 11]. Таким образом, материалом для настоящего исследования является собственно древнекитайский язык, так как вэньянь на момент возникновения памятника еще не был сформирован. Тем не менее, гипотетически подход, применяемый в данной статье, при соответствующей корректировке и конкретизации может быть распространен и на вэньянь в том числе.

Виртуальная цепь – это модель гипотетического предложения, в которой все члены предложения были бы реализованы [1, с. 356]. Применительно, например, к синтетическим флективным языкам (в том числе русскому) виртуальная цепь проявляется как стилистический принцип, а не синтаксическое предписание, поскольку в таких языках часть речи часто занимает любое положение независимо от ее синтаксической роли. В то же время данное понятие возможно применить к древнекитайскому языку, в т. ч. к вэньяню, в качестве синтаксического предписания, поскольку древнекитайский язык и вэньянь имеют достаточно устойчивый порядок слов по сравнению с русским языком [6, с. 27].

При постулировании виртуальной цепи необходимо обозначать следующие понятия, соответствующие синтаксическим элементам: «части языка – подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным стереотипом по значению (в синтаксических структурах они соответствуют членам предложения), и знаки алфавита синтаксиса – вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелого, союзы, частицы и др.), служащие для соединения составных частей языковых структур. Знаки алфавита синтаксиса принадлежат не языку, а метаязыку (языку, интерпретирующему другой язык), поскольку обозначают не факты модели мира, а факты языка» [2, с. 20]. Подробнее см. [4].

Теоретическое выделение членов предложения, а отчасти и знаков алфавита синтаксиса, осуществлялся на основе сведений, приведенных в «Учебнике классического китайского языка вэньянь. Начальный курс» авторов А. М. Карапетянца и Тань Аошуан.

Вместе с тем выделение таких понятий, как топик (Т) и комментарий (К), имеет важное значение для описания синтаксических структур древнекитайского языка. «Топик – 1. в самом общем виде: универсальная базовая категория языка: предикатный компонент; то, что подвергается характеристике – на всех уровнях, этапах, во всех измерениях языка. 2. в классическом смысле Ч. Ли и С. Томпсон: синтаксическая категория, противопоставляемая подлежащему и функционирующая в предложениях типа Т–К» [8, с.489]. «Комментарий – 1. в самом общем виде: универсальная базовая категория языка: предикативный компонент; что характеризует тему – на всех уровнях, этапах, во всех измерениях языка. 2. в классическом понимании Ч. Ли и С. Томпсон: синтаксическая категория, противопоставляемая сказуемому и функционирующая в предложениях типа Т–К» [8, с. 482]. Подробнее см. [4].

При описании фрагментов виртуальной цепи использованы обозначения, приведенные в магистерской диссертации автора «Исследование эксплицитности и имплицитности языковых категорий в древнекитайском языке (на примере текста 莊子 «Чжуанцзы»)» [5, с. 8-12]. При каталогизации ЗАС древнекитайского языка использовался «Список ЗАС с перечнем их метасемантических функций», приведенный в вышеупомянутой диссертации [5, с. 57-58].

В синтаксической структуре древнекитайского языка были выделены следующие группы:

1. Группа подлежащего (П): определение подлежащего (Оп_П), собственно подлежащее (СП) и ЗАС-распределитель подлежащего (ЗАС_П); представлена следующим образом (здесь и ниже приведено по одному примеру каждой схеме либо по несколько примеров к более сложным схемам; пунктуация используется как примечание, а не как элемент исходного текста):

[[$(\text{О}_{\text{П}}) + \text{СП}$] + $(\text{ЗАС}_{\text{П}})$]

[其 + 名] + 為 + 鯤

[qí + míng] + wéi + Kūn

П {О_П + СП} + С_К + ПД

[ее + имя] + есть + Кунь

либо [[$(\text{О}_{\text{П}}) + (\text{СП})$] + $\text{ЗАС}_{\text{П}}$]

皆 + 大 + [欢 + 喜]

jiē + dà + [huān + xǐ]

П {ЗАС_П} + УС_К + [ОС_К]/¿[ОС_{К1} + ОС_{К2}]?]

|люди| {СП} все + сильно + [радуются]

В данном случае мы видим употребление ЗАС-распределителя подлежащего ($\text{ЗАС}_{\text{П}}$) в роли подлежащего, а также употребление уточняющего компонента сказуемого (УС_К). Пример взят из [7].

либо [синтагма]

搏 + [扶 + 搖] + 而 + 上 + 者// + [九 + 萬 + 里]

tuán + [fú + yáo] + ér + shàng + zhě// + [jiǔ + wàn + lǐ]

П₁ {ДС_{К1,2} + [ПД_{1,2}] + ЗАС^{402.a}_{Ск2,1} 而 + ОС_{К1,2}} + ЗАС^{702.6} 者// + [О_{П1,1ПД1} + О_{П1,2ПД1} + ПД₁]

|Пэн| {СП_{2,1}} опирается <на>/закручивает + [вихри] + и + поднимается + <на высоту> ту, что {ЗАС^{702.6} 者; 'высота'} + |есть, 'составляет'| {ОС_{К1}} + [девять + ваней + ли]*

* вань = десять тысяч

В этом предложении подлежащее представлено синтагмой, включающей в себя основной компонент сказуемого (ОС_{К1,2}) и основной компонент дополнительного сказуемого (ДС_{К1,2}).

2) группа сказуемого (С_К): основной компонент главного сказуемого (ОС_К), модальный компонент главного сказуемого (МС_К), выраженный переменным (МС_К {ПрЁ}) или постоянным ёгеном (МС_К {ПЁ}) (для справки: «Части языка подразделяются на обозначающие индивид тайгены (от яп. 体言 – стабильное слово), например: *стол, восемь, мы* и обозначающие признак индивида ёгены (от яп. 用言 – подвижное слово), например: *бежать, коричневый, смело*» [2: с.20]), уточняющий компонент главного сказуемого (УС_К), основной компонент дополнительного сказуемого (ДС_К), а также ЗАС-негаторы:

¿(МС_К{ДС_К} + УС_К{ДС_К})? + ДС_К + [¿О_П{ПД}{ДС_К}? + ПД_{ДС_К}] + ЗАС^{402.a}_{Ск} 而 + ЗАС^{не}_{ОС_К} + МС_К{ПрЁ/ПЁ} + УС_К + ОС_К

水 + 擊 + [[三 + 千] + 里]

shuǐ + jī + [[sān + qiān] + lǐ]

УС_К {sem ПД} + ОС_К + [[О_{П1}{ПД} + О_{П2}{ПД}] + ПД]

|Пэн| {СП} + воду + ударяет <на высоту> + [[три + тысячи] + ли]

怒 + 而 + 飛

nù + ér + fēi

ДС_К + ЗАС^{402.a}_{Ск} 而 + С_К

|Пэн| {П} + «моц- + -ничая» {ЗАС^{402.a}_{Ск} 而} + взлетает

3) группа прямого дополнения (ПД): определение к прямому дополнению (Оп_{ПД}), собственно прямое добавление (ПД); описание выглядит следующим образом:

[(Оп_{ПД}) + ПД]

[南 + 冥] + 者 // , [天 + 池] + 也。

[nán + míng] + zhě //, [tiān + chí] + yě.

[Оп_П + СП] + ЗАС^{702.6} 者 {syn ОСк} //, [Оп_{ПД} + ПД] + КЧ^{201.В} 也。

[Северный + океан] + же {ЗАС^{702.6} 者: syn ОСк} | есть | {ОСк} + [природный + водоем] + . {КЧ^{201.В} 也}

либо [синтагма] {конец предложения}

之[>鯤 + 之 + 大<]之 // , ...

之[>Kūn + zhī + dà<]之 //,...

Т: ПД₁ {частично}; ПД₁ {частично}:

之 [>СП_{1.1.1} {Оп_{П_{1.1}} в ПД₁} + ЗАС^{701.6} 之 {ОСк_{1.1.1} ► П_{1.1} в ПД₁} + ОСк_{1.1.1} ~ ¿ПД_{1.1.1}? <]之 {СП_{1.1} в ПД₁} //,...

之[>Кун- + -я {ЗАС^{701.6} 之} + «великость» ('величины')<]之 {ПД₁ ► П_{1.1}} //...

...不 + 知 + ...

...bù + zhī + ...

...ЗАС^{не301.а} 不 + ОСк₁ + ...

...|люди {П₁}| + не {ЗАС^{не301.а} 不} + знают<:> + ...

...其[>其 + 幾[>幾 + [千 + 里] <]幾 <]其 + 也。

...其[>qí + 幾[>jǐ + [qiān + lǐ] <]幾 <]其 + yě.

...其[>ПД₁<]其 + КЧ^{201.а} 也; ПД₁:

其[> ПД₁~П_{1.1} {ЗАС^{501.в} 其: ПД₁ ► П_{1.1}} + 幾[>ЗАС^{601.а} 幾 {Оп_{ПД_{1.1}}~ syn ОСк_{1.1}} + [Оп_{ПД_{1.1}} + ПД_{1.1}] <]幾

其[>она {ЗАС^{501.в} 其} + 幾[>|занимает| {ОСк_{2.1}} сколько {ЗАС^{601.а} 幾} + [тысяч + ли] <]幾 <]其 + . {КЧ^{201.а} 也}

В данном случае пример с синтагмой в качестве ПД интересен тем, что часть этого ПД (СП в составе синтагмы), будучи вынесенной в топик, оказывается оторванной от основной части ПД, находящейся в конце предложения.

4) группа косвенного дополнения (КД): определение к косвенному дополнению (Оп_{КД}) и собственно косвенное дополнение (КД); соответствующая схема: [(Оп_{КД}) + КД]

5) группа обстоятельства-дополнения места (О-ДМ, описывает точное место события): возможно, определение к обстоятельству-дополнению места (Оп_{О-ДМ}), однозначно – собственно обстоятельство-дополнение места (О-ДМ), вводимое с помощью ЗАС^{11.а}_{О-ДМ} 於; может быть описано следующим образом: ЗАС^{11.а}_{О-ДМ} 於 + [¿(Оп_{О-ДМ})? + О-ДМ + (локализатор) {переводит объект в локус}]

Пример использования группы КД и О-ДМ приведен ниже:

[是 + 鳥] + 也 , // [海 + 運] + 則 + 將 + 徙 + 於[> [於 + [南 + 冥] <]於

[shì + niǎo] + yě, // [hǎi + yùn] + zé + jiàng + xǐ + 於[>[yú + [nán + míng]<]於

[T] {[Оп_{КД} + КД]} + ЗАС^{201.6}也// [Оп_П + СП] + ЗАС^{401.6}則 + пЗАС⁸⁰¹將 + ОС_К + 於[>ЗАС_{А-ДМ1}於 + [¿Оп_{О-ДМ?} + О-ДМ] <]於

[Эта + птица] + же// + [морское + движение] + и + с <этой птицей>~
ведет { ЗАС^{401.6}則, который также возможно трактовать как ДС_{К1}} <эту птицу> +
перемещается + 於[> в направлении {ЗАС_{О-ДМ1}於} + [южного + океана] <]於

Помимо прочего, здесь мы видим использование топики, роль которого и выполняет группа косвенного дополнения. Выделение определения к О-ДМ стоит под вопросом, поскольку 南冥 nán míng ‘южный океан’ семантически уже представляет собой конкретный локус, а значит, полноценное О-ДМ, в составе которого мы можем выделить определяемое и определение.

6) группа обстоятельства времени (ОВ): возможно, определение к обстоятельству времени (Оп_{ОВ}) и собственно обстоятельство времени (ОВ); описание: [¿(Оп_{ОВ})? + ОВ]. Примером ОВ без Оп_{ОВ} может выступать 昔 xī ‘прежде, раньше, некогда; в прошлый раз’ [7]. Также ОВ может быть выражено синтагмой, как представлено ниже:

其 + 視 + 下 + 也// 亦 + 若 + 是 + 則 + 已 + 矣。

qí + shì + xià + yě// yì + ruò + shì + zé + yǐ + yǐ.

T: ОВ₁ + ЗАС^{201.6}也// УС_{К1.2} {ф-ция ЗАС} + ОС_{К1.2} + ПД_{1.2} + ЗАС^{401.a}則 + ОС_{К1.3} + КЧ^{203.a}矣; ОВ₁:

СП_{1.1} {ЗАС^{501.a}其} + ОС_{К1.1} + О-ДМ_{1.1}~Оп_{ПД1.1}

Оно/¿Он? {ЗАС^{501.a} 其: Небо/¿Пэн?} + смотрит + вниз {О-ДМ_{1.2}}~<на>
|предметы| {ПД_{1.1}} внизу {Оп_{ПД1.2}} + когда {ЗАС^{201.6}也} // |увиденное| + также {ф-ция ЗАС} + походит <на> + это + да {ЗАС^{401.a}則} + закончилось (‘всё’) + результативность. {КЧ^{203.a}矣}

7) группа обстоятельства места (ОМ): определение к обстоятельству места (Оп_{ОМ}), собственно обстоятельство места (ОМ); Демонстрация: [(Оп_{ОМ}) + ОМ]

[北 + 冥] + 有 + 魚

[běi + míng] + yǒu + yú

[Оп_{ОМ} + ОМ] + ОС_К + ПД

[<В> северном + океане] + |небо| + имеет + рыбу

8) группа инструмента (Ин, как правило, описывает то, чем осуществляется действие) либо состоит из определения к инструменту (Оп_{Ин}) и собственно инструмента (Ин), либо представлена синтагмой. В первом случае, как правило, перед группой инструмента стоит ЗАС^{12.a}_{Ин} 以, во втором – группа инструмента, как правило, приводится перед ЗАС^{12.6}_{Ин} 以. Группа инструмента может быть описана следующим образом: ЗАС^{12.a}_{Ин} 以 + [(Оп_{Ин}) + Ин]

12.a 以[> 以 + [六 + 月] <] 12.a 以 + 者[> 息 + 者 <] 者 + 也。

12.a 以[> yǐ + [liù + yuè] <] 12.a 以 + 者[> xī + zhě <] 者 + yě.

12.a 以[>через {ЗАС^{12.a}_{ИН} 以; тут SEM близко 已 [7]} + [шесть {Оп_{ИН}} + месяцев {ИН}] + отдыха {П} + того, что {ЗАС^{702.в} 者; ‘время’} <] 者 + . {КЧ^{201.a} 也} либо [синтагма] + ЗАС^{12.6}_{ИН} 以

9) группа ориентировочного косвенного дополнения (ОКД): возможно, определение к ориентировочному косвенному дополнению (ОП_{ОКД}), однозначно – собственно ориентировочное косвенное дополнение (ОКД); представление: [i(ОП_{ОКД})? + ОКД]

覆 + 杯 + 水 + 於[>於 + [[坳 + 堂] + 之 + 上] <] 於 + 則 + 芥 + 為[>為 + 之 <] 為 + 舟
fù + bēi + shuǐ + 於[>yú + [[ào/āo + táng] + zhī + shàng] <] 於 + zé + jiè + 為
[>wèi~i wéi? + zhī <] 為 + zhōu

ОСК₁ + Оп_{ПД₁} + ПД₁ + 於[>ЗАС^{11.a}_{А-ДМ₁} 於 + [[Оп_{О-ДМ₁}] + ЗАС^{701.a} 之 + О-ДМ₁] <] 於 + ЗАС^{401.a} 則 {ПСКПД₁ ▶ ПСКПД₂} + СП₂ + 為[>ЗАС^{13.a}_{ОКД₂} 為 ~i ОСК₂? + ОКД₂ ~i Оп_{ПД₂}? <] 為 {ЗАС^{701.в} 之} {Д₁ ▶ ОКД₂ ~ Оп_{ПД₂}: ОКД₂ ~i Оп_{ПД₂}? = Д₁} + ПД₂

|Люди| {П₁} + переворачивают + <одну> кружку + воды + тогда {ЗАС^{401.a} 則} + горчичное зернышко + 為[>для {ЗАС^{13.a}_{ОКД₂} 為} + ee {‘воды во впадине’} <] 為 + |является| {ОСК₂} + лодкой.

i либо? + тогда {ЗАС^{401.a} 則} + горчичное зернышко + является {ОСК₂} + ee {Оп_{ПД₂}; ‘воды во впадине’} + лодкой.

Этот пример отличным образом демонстрирует некоторую возможную неоднозначность определения и описания различных элементов древнекитайского языка.

В результате мы можем описать фрагмент виртуальной схемы древнекитайского языка следующим образом:

(НЧ) + Т* {П/ПД/КД/ОВ/iОМ?/iО-ДМ?/iИН?/iОКД?} +

+ (ЗАС^{201.6} 也 {частотно синтагматор}/ЗАС^{702.6} 者) + ОВ + ОМ +

+ П {частотно опускание П, исключение – предложения фазы ‘быть’} +

(ЗАС^{702.в} 者) {тж после Оп_П при |П|, ПД – численное знач.} + ПД + (КЧ)

+ $\frac{[ПЗАС^{801.a} 將 + КД] +}{[ЗАС^{12.a}_{ИН} 以 + ИН]/[ИН {частотно синтагма} + ЗАС^{12.6}_{ИН} 以] +$

+ [ЗАС^{13.a}_{ОКД} 為 + ОКД] + СК + $\frac{ПД {синтагма} + (КЧ)}{ПД + КД + [ЗАС^{11.a}_{О-ДМ} 於 + О-ДМ] + (КЧ)}$

* Комментарии к топику:

1) использование маркеров ЗАС^{201.6} 也/ЗАС^{702.6} 者 не обязательно, за исключением ситуаций, когда топик представлен синтагмой (см. примеры с группами П и ОВ, выраженными синтагмой);

2) любой член предложения, вынесенный в топик, может быть представлен синтагмой;

3) возможна субституция на основной позиции подлежащего, вынесенного в топик, с помощью ЗАС^{501.a} 其;

4) субституция на основной позиции прямого дополнения, вынесенного в топик, с помощью ЗАС^{701.в} 之/ЗАС^{501.в} 其 (см. пример синтагмы в качестве группы ПД, причем непосредственно вынесенным в топик оказывается П из синтагмы, а не вся синтагма, что можно рассматривать в том числе и как пример п. 3);

5) субституция на основной позиции косвенного дополнения, внесенного в топик, не была зарегистрирована;

6) маловероятна субституция на основной позиции обстоятельства времени, обстоятельства места, вынесенных в топик, поскольку основная позиция обстоятельства времени и обстоятельства места находится в начале предложения после начальной частицы;

7) возможна субституция на основной позиции других членов предложения, вынесенных в топик, с помощью ЗАС^{701.в} 之 (см. пример к группе ОКД)/других знаков алфавита синтаксиса [5, с. 116].

Примеры разбора предложений на древнекитайском языке приведены ниже (пунктуация используется как примечание, а не как элемент исходного текста):

Таким образом, понятие виртуальной цепи вполне адекватно применительно к древнекитайскому языку, что определяет вероятность его прикладного (обучение, машинный перевод и т.п.) и фундаментального (определение универсальных характеристик языка, закономерностей человеческого мышления и гносеологических особенностей) применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации. – Гродно, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358.
2. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, 28 марта 2008 г.: сб. материалов / отв. ред. А. И. Головня. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С.19–25.
3. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
4. Зограф, И. Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка / И.Т. Зограф // Письменные памятники Востока. – 2008. – № 1 (8). – С. 125-146.
5. Карапетьянц, А. М. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс / А. М. Карапетьянц, Тань Аошуан. – Москва: Изд-во «Муравей», 2001. – 432 с.
6. Крыцук-Тарасаў, М. І. Даследаванне экспліцытнасці і імпліцытнасці моўных катэгорый у старажытнакітайскай мове (на прыкладзе тэксту 莊子 «Джуандзы»): дыс. ... магістра ўсходазнаўств : 1-23.80.10 / М. І. Крыцук-Тарасаў. – Мінск, 2022. – 116 л.
7. Коцик, К. Э. Топиковые структуры в современных лингвистических парадигмах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / К. Э. Коцик. – Москва, 2018. – 308 л.
8. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – 576 с.
9. 大 БКРС. Китай и китайский язык для профессионалов и любителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 05.02.2023
10. 《庄子》全篇繁体字文字版.txt // 百度网盘(pan.baidu.com) [Электронный ресурс]. – 2021 – Режим доступа: <https://pan.baidu.com/s/1gdA69Kf>. – Дата доступа: 09.02.2023.